

Основным цветом «нигугу» является черный, что исторически связано с почитанием этого цвета. Еще 6 тысяч лет назад в уезде Сюньсянь появились первые люди, это также был основной регион деятельности мифического императора Чжуань-сюя. Правитель всю жизнь любил черный цвет, за что его прозвали «Черным императором Севера». Важной теоретической базой для использования различных цветов в традиционном народном изобразительном искусстве Китая был принцип «пяти стихий и пяти цветов», и использование цветов для игрушек «нигугу» в уезде Сюньсянь также следовало этим категориям. Обычно в качестве фонового использовали черный цвет, поверх которого игрушку украшали свинцовыми белилами, красным, зеленым, желтым, синим, придавая гармоничный и живой характер всей фигурке и доставляя эстетическое удовольствие людям.

Что касается эффектов раскрашивания, то разноцветная палитра, сильная контрастность и символичность орнаментов сохраняет традиционную китайскую стилистику и одновременно выражает сильное ощущение современности. Помимо лиц людей и голов животных, вся поверхность игрушек «нигугу» представляет собой простой растительный орнамент нескольких видов: орхидеи, хризантемы, лотос, павлиний хвост, крылья птиц, подсолнечник, ивовая лоза. При изображении лиц людей ремесленники используют технику макияжа в классическом китайском театре: вначале наносят белый цвет, затем тонкими линиями выводят брови, глаза и нос, подводят рот ярко-красным цветом.

Следует выделить две основные эстетические особенности игрушек «нигугу» из уезда Сюньсянь. Во-первых, их характер. Каждое изделие – как живое, их простые формы выглядят натуральными, и звери, и птицы, и люди – все отличаются одушевленностью. Формы, создаваемые лепкой, и цвета игрушек «нигугу» из уезда Сюньсянь очень выпукло проявляют свою «живую» красоту. Во-вторых, произвольный характер. В процессе лепки игрушек мастера преимущественно создают их импровизируя. Большие и малые, высокие и низкие игрушки выходят из-под рук мастера, проявляя свою индивидуальность, но в их схожих формах живет иная поэтика. Ремесленники из уезда Сюньсянь славятся умением своим собственным жизненным восприятием ощущать реальный мир. В процессе создания глиняных игрушек они могут вобрать внешний мир в систему своих субъективных представлений, чтобы объективно существующие предметы служили их собственным субъективным намерениям, создавая формы путем рекомбинации. В формах глиняных игрушек прототипы объектов, элементы форм, композиция внутреннего содержания – все это проявляет высокую степень субъективизма, внимание ремесленников к субъективному проявлению настроения.

Игрушки «нигугу» как носитель народной культуры заключают гены традиционной китайской культуры, заслуживая любовь и признание людей. Однако вслед за ускорением процесса урбанизации Китая на протяжении последних лет в стиле жизни и воззрениях молодежи происходят значительные изменения, и культурная среда, от которой зависит наследование традиций «нигугу», сталкивается с серьезным вызовом.

Список литературы:

1. 黄永健. 泥咕咕石家庄河北美术出版社 = Хуан, Юнцзянь. Нигугу / Юнцзянь Хуан. – Шицзячжуан : Искусство Хэбэй, 2003. – 109 с.
2. 左汉中. 浚县泥咕咕: 王学锋世家北京民族出版社 = Цзо, Ханьчжун. Нигугу из уезда Сюньсянь, семья Ван Сюэфэна / Ханьчжун Цзо. – Пекин : Народное, 2007. – 160 с.

Юлия Сергеева

БЕЛОРУССКАЯ СИМВОЛИКА В ОФОРМЛЕНИИ НАДГРОБНОЙ ПЛАСТИКИ

Автор анализирует ситуацию в оформлении надгробной пластики Беларуси XXI века, где, под влиянием местной мифологии и фольклора, обновляется символика. В надгробиях актрисе С. Станюте и скульптору А. Аникейчику используются листья папоротника и его цветок («папараць-кветка»), которые в мифологии трактуются как символ счастья.

Julia Sergeeva

THE BELARUSIAN SYMBOLS IN THE DESIGN OF TOMBSTONE PLASTICS

The appropriate symbols begin to be used in tombstones under the influence of Belorussian mythology. The fern leaves and its flower («paparac-kvetka») are used for the tombstones of S. Stanjuta and the sculptor A. Anikeichik, which are interpreted as a symbol of happiness.

Надгробная пластика – наиболее консервативный вид скульптуры. Чаще всего в художественном оформлении надгробий используется христианская символика, античная и классицистическая (кресты, ангелы, «плакальщицы», лавровые венки ит.д.) Тем не менее, в надгробной пластике Беларуси можно найти примеры использования белорусской символики и образности.

Одним из ярких примеров использования белорусской символики в раскрытии художественного образа служит надгробие заслуженной артистке СССР и Республики Беларусь С. Станюте, установленное в 2003 году (скульптор В. Слободчиков, архитектор С. Козловский). Бронзовое надгробие представляет собой женскую утонченную фигуру, чуть наклонившуюся вперед, закутанную в плотную материю, из-под которой видно только лицо и руки. Это портретная статуя актрисы. Скульптором создается лаконичный и очень выразительный образ женщины из белорусского народа с трагической судьбой – собирательный образ многих ролей выдающейся актрисы. Композиция памятника с «подающей» вперед фигурой создает впечатление обращения С. Станюты к зрителю, и вместе с тем она погружена в глубокую задумчивость. В правой руке актриса держит лист папоротника, а в левой, едва различимую (просматривается не со всех точек зрения), «папараць-кветку».

Цветок папоротника – мифологический. Человек, который нашел его, получал необыкновенные умения и богатства. Свойства цветка в поверьях часто переносятся и на папоротник в целом [2, с. 349]. Бытовало представление, что помимо

магических умений понимать язык животных и растений, находить клады, цветок папоротника приносит счастье [1, с. 343]. Именно в таком ключе трактуется использование «папараць-кветкі» в надгробии С. Станюты: обретение счастья через яркую творческую актерскую деятельность. Использование символа из белорусской мифологии также отражает связь С. Станюты (создавшей на театральной сцене и в кино целую галерею простых крестьянских женщин) с жизнью и духом белорусского народа.

Также символика папоротника воплотилась в памятнике на могиле белорусского скульптора, народного художника БССР, лауреата Государственной премии БССР Анатолия Аникейчика. Папоротник – это символ глубокой связи с белорусским народом, искреннее сопереживание чувствам соотечественников, символ обретенного счастья. А. Аникейчик реализовался как творческий человек, как педагог. По воспоминаниям его коллег, был замечательным другом и в целом не равнодушным к судьбам коллег по цеху. Эти черты мастера воплотились в сложной структуре надгробия, которое представляет собой гранитный камень неправильной формы, отполированный с одной стороны. Одним углом камень лежит на гранитной плите, расположенной под прямым углом к камню. Надпись очень лаконична. На камне только имя и фамилия, на плите годы жизни. Такое аскетичное надгробие дополнено бронзовыми листьями папоротника, «проросшими» в углу, образованном соединением камня и плиты. Анатолий Аникейчик был выдающимся скульптором и замечательным педагогом. В галерее его работ – портреты знаменитых белорусских общественных, политических деятелей, деятелей искусств. А. Аникейчик автор и соавтор монументальных мемориальных комплексов, посвященных увековечению памяти Великой Отечественной войны.

На Восточном кладбище г. Минска – некрополе, где хоронят выдающихся людей искусства и политических деятелей, а надгробия им создают видные скульпторы, есть только два надгробных памятника с белорусской символикой. И в обоих случаях это изображение папоротника и его мифологического цветка. В надгробиях актрисе С. Станюте и скульптору А. Аникейчику символика папоротника одинакова: глубокая связь жизни и творчества с белорусским народом, и обретение профессионального счастья в полной творческой реализации. Несмотря на развивающийся интерес к белорусской мифологии в обществе, белорусская символика мало представлена в надгробной пластике.

Список литературы:

1. Беларуская мифалогія. Хрэстаматыя : вучэб. дапам. / уклад. В. Новак. – Мінск : РІВШ, 2013. – 394 с. : іл.
2. Мифалогія беларусаў : Энцыклапедычны слоўнік / склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка ; рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с. : іл.
3. Сучасная беларуская скульптура. Альбом-каталог твораў рэспубліканскай выстаўкі «Беларуская скульптура 1984–2004 гадоў» / уклад. І. Мятліцкая, Н. Шаранговіч. – Мінск : РВУ «Культура і искусство», 2007. – 190 с. : іл.

Чжан Цзин

СЕМАНТИКА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В КИТАЙСКИХ СКАЗКАХ

Zhang Jing

SEMANTICS OF PRECIOUS STONES IN CHINESE FAIRY TALES

Раскрывается смысловое значение драгоценных камней в китайских сказках, актуализируется их ценность в современной китайской цивилизации.

The semantic value of precious stones in Chinese tales is revealed, their value in modern Chinese civilization is actualized.

Ювелирные изделия являются неотъемлемой частью как материальной, так и духовной культуры. Они отражают сущность и особенность всех сфер жизнедеятельности человека. Архетипической основой современной цивилизации являются культурные коды, зашифрованные в сюжетах, мотивах, образах народных сказок. Выявление их смыслов способствует пониманию ментальных особенностей народа и активизации межкультурного диалога. Редукция начальных значений драгоценных камней направлена на их актуализацию в культуротворчестве на современном этапе.

В китайских народных сказках сокровищами распоряжаются драконы Лун (обычный) и Лун-ван (царь драконов). Они символизируют силу ян, водную стихию, небесное начало, но семантическим ядром данного образа выступает функция обладания. Драконы охраняют желтое золото, белое серебро, круглый жемчуг, блестящие драгоценные камни, кораллы и агаты [1, с. 76]. В традиционной китайской культуре жемчужина является атрибутом дракона. В даосизме и буддизме она символизирует духовную суть вселенной, светоч и мудрость. В сказках часто рассказывается про борьбу двух драконов – возносящегося и низвергающегося – за «огненную жемчужину» [2, с. 340].

Священным животным в Китае считается черепаха «гуй». Она является символом мироздания. Особенно ценный – панцирь черепахи, письмена на котором использовались во время проведения ритуалов. В китайском языке «черепаха» и «нефрит», как наиболее почитаемый и распространенный камень в Китае, образуют слово «гуйюй» со значением «ценность». В китайских сказках о животных на панцире черепахи находилось много драгоценных жемчужин, которые защищали ее от ветра, воды и темноты ночи.

Жителей Поднебесной часто называют нацией юй (玉) (юй – красивые камни, пер. автора). Искусство работы с камнями в Китае насчитывает шесть или семь тысяч лет. В эпоху династии Цинь изготавливались в основном ритуальные сосуды. Предметы интерьера и украшения преобладали во времена династий Суй и Тан. Мастера стремились передать в ювелирных артефактах глубокий философский смысл жизненных идеалов, которые сегодня являются культурным наследием китайского народа. Важное место в культуре юй занимает сказка о Хешипи (камень или материал), основными мотивами которой являются получение сокровищ, борьбы за сокровища и их потеря. Множество вопросов, связанных с его происхождением, формой, являются спорными в академических кругах в Китае.

В сказке «Ценный подарок Бянь Хэ» (卞和献宝, пер. автора) рассказывается про страну Чу, в которой жил бедный молодой человек Бянь Хэ. Он был красивый и добрый. Дочь короля встретила его на прогулке, и они влюбились друг в друга. Для того, чтобы жениться на принцессе, он должен был принести бесценное сокровище ее отцу. Три года каждый день Бянь